

Кузьмина Ольга

Где гнутся над омутом лозы

16+

Ольга Кузьмина

Где гнутся над омутом лозы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузьмина О.

Где гнутся над омутом лозы / О. Кузьмина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Как говорят англичане, из двух зол не выбирай ни одного. Если предложили сделку, попросив лишь кусочек души, то можно не сомневаться — потом заберут всё.

Ольга Кузьмина

Где гнутся над омутом лозы

"Дети, дети... У них и любовь, и ненависть – все перемешано. Сейчас ребенок тебя любит, а через минуту ненавидит. Странный народ дети. Забывают ли они, прощают ли в конце концов шлепки, и подзатыльники, и резкие слова, когда им велишь – делай то, не делай этого? Как знать... А если ничего нельзя ни забыть, ни простить тем, у кого над тобой власть – большим, непонятливым и непреклонным?"

Р. Брэдбери "Урочный час".

Первую дохлую фею Алина нашла в свой шестой день рождения, 31 октября. Они шли с мамой из детского сада, распевая «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете...». Алина весело топала новенькими красными сапожками по первому ледку на лужах, поэтому и заметила фею прямо у себя под ногами. Крошечная фигурка лежала, скрючившись, на покрытом инеем жухлом листе клена. Алина присела, подняла фею вместе с листом. Слюдяные крылышки слабо подрагивали – то ли от ветра, то ли фея еще была жива.

– Мам, смотри!

Мама мельком глянула на ее находку.

– Стрекоза? Надо же, как она припозднилась. Помнишь басню? «Попрыгунья Стрекоза лето красное пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза». Брось, она уже замерзла, засушить не получится.

Алина замотала головой:

– Это не стрекоза, это фея!

Мама засмеялась:

– Ну, раз фея, тогда конечно.

Она так не присмотрелась как следует.

Дома Алина спрятала фею в ящик своего стола, куда складывала все найденные сокровища: камушки, шишки, желуди, засохших жуков и бабочек в спичечных коробочках. Для феи Алина свернула гнездышко из ваты. Потом взяла папину лупу, сквозь неё рассмотрела находку. Фея оказалась непохожа на рисунки в книжке сказок. Руки и ноги в крошечных шипах, как у жуков. Крылышки напоминают стрекозиные. На голове торчат жесткие волосы и торчат длинные усики, как у бабочки. Глаза не разглядеть – закрыты волосами, а трогать фею Алина не решилась, слишком хрупкой она выглядела.

Девочка хотела позвать маму, но тут вернулся с работы папа, принес подарки. Следом за ним пришли гости. Алина задвинула ящик, оставив щелочку для воздуха. Ей мечталось, что фея отогреется, оживет, и тогда получится сюрприз для взрослых. Украдкой Алина сунула в ящик конфету и кусочек пирожного. Когда гости собрались уходить, Алина решила показать им свое чудо, открыла ящик и ахнула. Фея исчезла, а ватное гнездышко промокло и противно пахло. Было обидно до слез.

Вторую замерзшую фею Алина нашла через три дня. С нее она не спускала глаз. Но фея не ожила. В тепле возле батареи она начала таять, пока вся не превратилась в прозрачную слизь, пахнущую, как тина.

Больше в ту осень Алина не видела фей, ни живых, ни мертвых, но вспоминала их часто, особенно когда за окном вьюжило. Где они зимуют? Улетают, как птицы, на юг или прячутся в щели, как мухи? В детском саду среди зимы иногда появлялись мухи – к большой досаде воспитательницы.

Алина спросила папу, где зимуют стрекозы.

– Не знаю, дочка... – папа озадаченно почесал в затылке. – Вот ведь, всю жизнь прожил рядом с рекой, а даже не задумывался. Спят, наверное, как бабочки.

Это успокоило Алину. Если спят, значит, весной проснутся, и она их снова увидит. Правда, река далеко, за городом, там строится какой-то завод, о котором мама с папой постоянно спорят. Мама радуется, что «теперь закончится эта проклятая безработица», а папа сердится, что «погибнет река из-за гадости, которую в нее начнут сливать».

Алина жалела реку, рыбок и стрекоз, которые в ней живут. Но за фей не переживала. Ясно ведь, что они живут на лугу в цветах, как на картинке в сказке «Дюймовочка».

Летом Алину отправили к бабушке в пригород, почти в деревню, к той самой реке. «Пока ее не загадили окончательно», – как выразился папа. И чтобы отдохнула как следует, перед тем как идти в школу.

Именно в старом деревянном доме со скрипучими стенами Алина снова встретила фею. Бабушкина кошка Шаля то и дело притаскивала на окно задушенных мышей и птичек. Алина старалась подкараулить охотницу и рассмотреть добычу раньше, чем бабушка все выкинет. А в то утро...

– Отпусти ее! – Алина со всего размаху огрела кошку плюшевым медведем. Шаля выпустила добычу, обиженно мякнула и спрыгнула в заросший сиренью палисадник.

– Ох, ты, бедняжка! – подражая бабушке, запричитала Алина, подсовывая под помятую фею первую попавшуюся под руку фотографию с комода. Брать крохотное существо в руки она побоялась: вдруг повредит еще больше?

Фея была жива, блестящие крылья дрожали, тонкие руки и ноги конвульсивно дергались. На этот раз Алина разглядела ее глаза: выпуклые, блестящие, как золотые бисеринки.

– Я тебя спасу, – пообещала девочка.

Алина спрятала фею в кукольный домик. Всю мебель вытащила, плотно закрыла окно и дверцу, налила в фарфоровую чашечку из игрушечного сервиза яблочный сок, принесла головки разных цветов: одуванчиков, васильков, лютиков. Накрошила между ними печенье и даже кусочек шоколада положила.

– Ты чего дома сидишь? – удивлялась бабушка. – День-то какой ясный, пошла бы погуляла.

Но Алина только мотала головой, делая вид, что читает книжку. Она боялась, что без нее кошка доберется до больной феи, которая так и лежала без движения. И ничего не ела, даже самые вкусные крошки.

На ночь Алина закрыла дверь в свою комнату и еще стулом приперла. Проснулась ранним утром и первым делом кинулась к кукольному домику. Открыла дверцу и взвизгнула от радости. Фея ожила! Она вылетела из домика, неуклюже заваливаясь на правое крыло. Сделала круг по комнате и опустилась на край стола. Алина почему-то была уверена, что фея смотрит на нее. Она заглянула в домик. Цветы завяли, крошки лежали нетронутые.

– Что же ты не ешь ничего? – упрекнула фею Алина. – Нужно есть, иначе не поправишься.

Она сбегала на кухню. Вчера они с бабушкой пили чай с клубничным вареньем. От такой вкуснотищи фея точно не откажется!

Варенья в банке осталось на доньшке, Алина выскребла его пальцем и побежала обратно. Под ноги нехстати попала кошка. Алина споткнулась и упала, придавив ей кончик хвоста. Шаля зашипела, махнула когтистой лапой. Алина стойчески стерпела боль в расцарапанной руке. Главное, что варенье уцелело.

Фея так и сидела на краю стола, крошечная поникшая фигурка.

– Поешь, пожалуйста! – Алина протянула ей руку.

Усики феи шевельнулись. Покачиваясь, она поднялась на ноги, сделала шаг к угощению. Но не к варенью, а к царاپине с выступившими капельками крови. Алина затаила дыхание. Неужели феи пьют кровь, как комары?! Больно не было, наоборот, палец словно онемел. А

фея оживала на глазах. Крылья окончательно расправились, замерцали. Фея взлетела, зависла возле лица Алины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.